

Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений

Distr.: General
16 October 2017
Russian
Original: English

Комитет по насильственным исчезновениям

Заключительные замечания по докладу, представленному Литвой в соответствии со статьей 29, пункт 1, Конвенции*

1. Комитет по насильственным исчезновениям рассмотрел доклад, представленный Литвой в соответствии со статьей 29, пункт 1, Конвенции (CED/C/LTU/1), на своих 219-м и 220-м заседаниях (см. CED/C/SR.219 и 220), состоявшихся 4 и 5 сентября 2017 года. На своем 231-м заседании, состоявшемся 12 сентября 2017 года, он принял настоящие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет приветствует своевременное представление Литвой доклада в соответствии со статьей 29, пункт 1, Конвенции, который был подготовлен с учетом руководящих принципов представления докладов, а также содержащуюся в нем информацию. Комитет с удовлетворением отмечает откровенный и конструктивный диалог, который состоялся с высокопоставленной делегацией государства-участника по вопросу о мерах, принятых в целях осуществления положений Конвенции, и который позволил снять многие из вопросов, вызывавших у него обеспокоенность, и выражает особое удовлетворение компетенцией, четкостью и открытостью, с которыми делегация ответила на заданные им вопросы.

3. Комитет также благодарит государство-участник за его письменные ответы (CED/C/LTU/Q/1/Add.1) на перечень вопросов (CED/C/LTU/Q/1), а также за дополнительную информацию, представленную в письменном виде.

B. Позитивные аспекты

4. Комитет приветствует ратификацию государством-участником практически всех основных договоров Организации Объединенных Наций по правам человека и факультативных протоколов к ним, а также Римского статута Международного уголовного суда.

5. Комитет с удовлетворением отмечает, что государство-участник признало компетенцию Комитета в соответствии со статьями 31 и 32 Конвенции в отношении индивидуальных и межгосударственных сообщений.

* Приняты Комитетом на его тринадцатой сессии (4–15 сентября 2017 года).

6. Комитет также приветствует меры, принятые государством-участником в сферах, имеющих отношение к Конвенции, включая:

а) принятие Закона № XII-776 от 13 марта 2014 года, дополняющего Уголовный кодекс путем включения в статью 100, пункт 1, преступления в форме насильственного исчезновения, которое в основном соответствует требованиям Конвенции;

б) аккредитацию в марте 2017 года Глобальным альянсом национальных учреждений по защите прав человека Учреждения контролеров (омбудсменов) Сейма в качестве национального учреждения по правам человека со статусом «А»;

в) принятие в декабре 2013 года поправок к Закону о контролерах Сейма, согласно которым Учреждение контролеров Сейма было назначено в качестве национального механизма по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

7. Комитет с удовлетворением отмечает, что преступление насильственного исчезновения не имеет срока давности в соответствии со статьей 95 Уголовного кодекса.

8. Комитет отмечает, что в соответствии со статьей 138 Конституции ратифицированные международные договоры имеют прямое действие.

9. Комитет с удовлетворением отмечает, что государство-участник направило всем мандатариям специальных процедур Совета по правам человека беспрошное приглашение посетить страну.

С. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

10. Комитет считает, что на момент принятия настоящих заключительных замечаний действующее законодательство государства-участника, направленное на недопущение насильственных исчезновений и наказание за них, не в полной мере соответствовало некоторым обязательствам, возложенным на государства, ратифицировавшие Конвенцию. Комитет призывает государство-участник осуществить его рекомендации, вынесенные в конструктивном духе и в стремлении оказать помощь, с целью обеспечить, чтобы действующее законодательство и способ его осуществления властями государства полностью соответствовали закрепленным в Конвенции правам и обязанностям.

Определение насильственного исчезновения и его квалификация в качестве уголовно наказуемого деяния (статьи 1–7)

Определение насильственного исчезновения

11. Приветствуя включение в Уголовный кодекс статьи 100, пункт 1, устанавливающей уголовную ответственность за насильственные исчезновения, Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что в определении данного преступления не упоминается понятие «задержание», принимая во внимание представленную делегацией в ходе диалога информацию о том, что такое опущение объясняется тем фактом, что под «задержанием» понимается краткосрочное лишение свободы. Комитет обеспокоен тем, что такое опущение может ограничить применимость определения насильственного исчезновения в тех случаях, когда это преступление длится в течение короткого периода времени.

12. Комитет рекомендует государству-участнику принять все меры, необходимые для приведения определения насильственного исчезновения в национальном законодательстве в соответствие с определением этого понятия, содержащимся в статье 2 Конвенции.

Уголовная ответственность начальников

13. Комитет принимает к сведению позицию государства-участника, считающего, что существующих положений национального законодательства достаточно для решения проблемы уголовной ответственности начальников, и тот факт, что государство-участник решило не принимать дополнительных мер для того, чтобы прямо включить в национальное законодательство уголовную ответственность начальников, как это предусмотрено в статье 6, пункт 1 b), Конвенции. В этой связи Комитет отмечает, что статья 113-1 Уголовного кодекса, касающаяся халатности начальника при исполнении служебных обязанностей, включает в себя не все перечисленные в статье 6, пункт 1 b), Конвенции элементы, касающиеся уголовной ответственности начальников (статья 6).

14. **Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые законодательные меры, с тем чтобы прямо предусмотреть в национальном законодательстве уголовную ответственность начальников в соответствии со статьей 6, пункт 1 b), Конвенции, в частности уголовную ответственность начальника, который:**

а) знал, что подчиненные, находящиеся под его действительной властью и контролем, совершали или намеревались совершить преступление насильственного исчезновения, или сознательно проигнорировал ясно указывающую на это информацию;

б) нес действительную ответственность и осуществлял действительный контроль в отношении деятельности, с которой было связано преступление насильственного исчезновения;

в) не принял всех необходимых и разумных мер в рамках его полномочий для предотвращения или пресечения совершения акта насильственного исчезновения либо для передачи данного вопроса в компетентные органы для расследования и уголовного преследования.

Надлежащие меры наказания и отягчающие и смягчающие обстоятельства

15. Комитет принимает к сведению информацию, представленную государством-участником в отношении минимальных и максимальных мер наказания, предусмотренных за преступление насильственного исчезновения (от 3 до 15 лет тюремного заключения), и их применимости в тех случаях, когда преступление насильственного исчезновения сочетается с другими преступлениями. Он отмечает, что статьи 59 (смягчающие обстоятельства) и 60 (отягчающие обстоятельства) Уголовного кодекса распространяются на все преступления. Комитет также принимает к сведению представленную государством-участником информацию о статье 62 Уголовного кодекса, которая позволяет судам устанавливать более мягкое наказание, чем это предусмотрено законом, а также о том, что эта статья применяется только в исключительных обстоятельствах. Вместе с тем Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что национальное законодательство не в полной мере учитывает различные аспекты, связанные с серьезностью преступления насильственного исчезновения, в том, что касается установленных за это преступление мер наказания (статья 7).

16. **Комитет призывает государство-участник:**

а) обеспечить, чтобы меры наказания за преступление насильственного исчезновения должным образом учитывали чрезвычайную серьезность этого преступления в соответствии со статьей 7 Конвенции, принимая во внимание минимальные меры наказания;

б) установить для преступления насильственного исчезновения конкретные отягчающие и смягчающие обстоятельства, предусмотренные в статье 7, пункт 2, Конвенции.

Уголовная ответственность и сотрудничество судебных органов в вопросах, связанных с насильственными исчезновениями (статьи 8–15)**Предотвращение действий, мешающих проведению расследования**

17. Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию в отношении статьи 155 Уголовно-процессуального кодекса, которая с предварительной санкции судьи наделяет прокурора правом на доступ к государственным и частным учреждениям и на доступ к находящейся в таких учреждениях информации, которая могла бы иметь отношение к предварительному следствию. Вместе с тем Комитет по-прежнему обеспокоен в связи с возможностью ограничения такого права прокурора на доступ к информации, в частности информации, которая составляет государственную или служебную тайну и может иметь отношение к расследованию преступления насильственного исчезновения (статья 12).

18. **Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить органам, ответственным за расследование преступления насильственного исчезновения, доступ ко всей информации и документации, имеющим отношение к их расследованию.**

Меры по предотвращению насильственных исчезновений (статьи 16–23)**Механизмы высылки, возвращения, передачи и выдачи**

19. Комитет отмечает представленную государством-участником информацию о механизмах и критериях, применимых в отношении процедур высылки, возвращения, передачи и выдачи. Вместе с тем Комитет также отмечает, что в национальном законодательстве насильственное исчезновение конкретно не упоминается. Комитет также отмечает отсутствие четких и конкретных критериев и/или процедур для оценки и установления степени угрожающей тому или иному лицу опасности подвергнуться насильственному исчезновению в стране назначения (статья 16).

20. **Комитет рекомендует государству-участнику рассмотреть возможность включения в свое национальное законодательство конкретного положения, запрещающего высылку, возвращение, передачу или выдачу любого лица при наличии веских оснований полагать, что оно может стать жертвой насильственного исчезновения. Комитет призывает государство-участник принять все необходимые меры, с тем чтобы предусмотреть четкие и конкретные критерии и/или процедуры для оценки и установления степени угрожающей тому или иному лицу опасности подвергнуться насильственному исчезновению в стране назначения.**

Расследования в связи с тайным содержанием под стражей

21. Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию о том, что 13 февраля 2014 года Генеральная прокуратура начала предварительное следствие № 01-2-00015-14 в отношении незаконной перевозки людей через государственную границу (статья 292, пункт 3, Уголовного кодекса), что 22 января 2015 года было возобновлено предварительное следствие № 01-2-00016-10 в отношении злоупотребления служебным положением (статья 228, пункт 1, Уголовного кодекса) и что 6 февраля 2015 года она объединила оба предварительных следствия в единое предварительное следствие № 01-2-00015-14. Вместе с тем Комитет выражает обеспокоенность в связи с тем, что объединенное предварительное следствие № 01-2-00015-14 до сих пор не завершено, подозреваемые не установлены и никому не было направлено уведомлений о том, что они проходят в качестве подозреваемых по этому делу. Комитет также с обеспокоенностью отмечает, что в ходе вышеупомянутого предварительного следствия ни одно лицо не было признано потерпевшим, что лишает жертв права на средства правовой защиты и возмещение ущерба. Кроме того, Комитет обеспокоен тем, что подробная информация о ходе предвари-

тельного следствия и его результатах в настоящее время держится в тайне (статьи 1, 17 и 24).

22. Приветствуя продолжающиеся расследования в связи с утверждениями о причастности государства-участника к программам выдачи и тайного содержания под стражей и подтверждая рекомендации, высказанные Комитетом против пыток в 2014 году (см. CAT/C/LTU/CO/3, пункт 16) и Комитетом по правам человека в 2012 году (см. CCPR/C/LTU/CO/3, пункт 9), Комитет:

а) настоятельно призывает государство-участник завершить в течение разумного периода времени расследование в связи с утверждениями о его причастности к программам выдачи и тайного содержания под стражей, привлечь виновных к ответственности и должным образом признать жертв и предоставить им надлежащие средства правовой защиты и возмещение ущерба;

б) рекомендует государству-участнику информировать общественность и обеспечить транспарентность своего следственного процесса;

в) просит государство-участник представить ему обновленную информацию о результатах такого расследования и в соответствующих случаях о мерах наказания в отношении виновных лиц.

Основные правовые гарантии

23. Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию об отсутствии каких-либо ограничений в отношении доступа к адвокату для лишенных свободы лиц и утверждение о том, что никаких жалоб по поводу непредоставления доступа к адвокату для лиц, содержащихся в исправительных учреждениях и следственных изоляторах, не поступало. Вместе с тем Комитет по-прежнему обеспокоен утверждениями о том, что на практике не всегда гарантируется а) незамедлительное уведомление родственников лиц, содержащихся под стражей, и б) доступ к адвокату с самого начала лишения свободы (статьи 17 и 22).

24. Комитет рекомендует государству участнику:

а) гарантировать, чтобы все лишенные свободы лица с момента задержания имели доступ к адвокату и возможность без задержек связаться со своими родственниками или любым лицом по их выбору, а иностранные граждане – со своими консульскими учреждениями;

б) гарантировать на практике надлежащее наказание за любые действия, которые препятствуют соблюдению этих прав.

Профессиональная подготовка по проблематике Конвенции

25. Комитет с удовлетворением отмечает представленную информацию об организованной для различных государственных субъектов и неправительственных организаций однодневной конференции по вопросам применения Конвенции. Тем не менее Комитет отмечает отсутствие конкретной и регулярной подготовки по вопросам, касающимся Конвенции (статья 23).

26. Комитет рекомендует государству-участнику принять меры к тому, чтобы все сотрудники правоохранительных органов, как гражданские, так и военные, медицинские работники, государственные должностные лица, а также другие лица, которые могут иметь отношение к содержанию под стражей лиц, лишенных свободы, или обращению с такими лицами, включая судей, прокуроров и других судебных работников всех должностных уровней, на регулярной основе проходили надлежащую подготовку по положениям Конвенции, как того требует статья 23.

Меры по возмещению ущерба и меры по защите детей от насильственных исчезновений (статьи 24 и 25)**Определение жертвы**

27. Комитет приветствует принятые 1 марта 2016 года поправки к статье 28 Уголовно-процессуального кодекса, которые расширяют определение жертвы. Вместе с тем Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что определение жертвы в национальном законодательстве не в полной мере соответствует более широкому определению, содержащемуся в статье 24, пункт 1, Конвенции.

28. **Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить применение статьи 28 Уголовно-процессуального кодекса в соответствии с определением жертвы, содержащимся в статье 24, пункт 1, Конвенции, с тем чтобы обеспечить осуществление в полном объеме любым лицом, которому причинен непосредственный вред в результате насильственного исчезновения, прав, закрепленных в Конвенции, включая право на возмещение ущерба.**

Право на получение возмещения нанесенного ущерба и быстрой, справедливой и адекватной компенсации

29. Комитет отмечает представленную государством-участником информацию о системе возмещения, закрепленную в Законе о компенсации за ущерб, причиненный в результате насильственных преступлений, и предусматривающую предоставление компенсации в рамках программы Фонда жертв преступлений за материальный и/или нематериальный ущерб, причиненный в результате насильственных преступлений, и предварительной компенсации за такой ущерб. Комитет с удовлетворением принимает к сведению разъяснения, представленные государством-участником относительно существования двух фондов для жертв: Фонда жертв преступлений, доступ к которому могут иметь жертвы насильственных преступлений, исполнитель которых мог быть или не быть государственным должностным лицом, и в отсутствие соответствующего судебного решения; и второго фонда, доступ к которому могут иметь жертвы, которым государство причинило вред в ходе уголовного или гражданского преступления, и лишь при наличии судебного решения. Кроме того, Комитет приветствует разъяснения, представленные делегацией в ходе диалога в отношении видов компенсации жертвам и отсутствия минимального и максимального размера такой компенсации. Комитет отмечает подтвержденную делегацией в ходе диалога информацию о том, что для того, чтобы лицо могло получить доступ к этим фондам, ему должен быть присвоен статус потерпевшего. Комитет по-прежнему обеспокоен отсутствием в национальном законодательстве государственной системы комплексного возмещения ущерба, которая включала бы в себя, помимо компенсации и восстановления здоровья, все меры возмещения, предусмотренные в статье 24, пункт 5, Конвенции, в том числе в случаях, когда жертва не имеет медицинского или социального страхования. Комитет также обеспокоен тем, что компенсация, предусмотренная в вышеупомянутом законе, не в полной мере соответствует требованиям, содержащимся в статье 24, пункт 4, Конвенции.

30. **Комитет призывает государство-участник принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы национальное законодательство предусматривало всеобъемлющую и учитывающую гендерные аспекты систему возмещения и компенсации, которая бы охватывала не только возмещение материального и морального ущерба, но и другие формы возмещения, такие как реституция, реабилитация, сатисфакция, включая восстановление чести и доброго имени, и гарантии неповторения, в соответствии со статьей 24, пункты 4 и 5, Конвенции в результате преступлений, за которые государство несет ответственность и которые применяются даже в том случае, если не было возбуждено уголовное дело.**

Правовое положение исчезнувших лиц и их родственников

31. Комитет приветствует сообщение государства-участника о том, что признание какого-либо лица в качестве безвестно отсутствующего или умершего не влияет на обязательство государства проводить или продолжать расследование преступления насильственного исчезновения до полного прояснения его участи. Комитет также приветствует разъясненную делегацией в ходе диалога информацию о том, что минимальный период времени до того, как то или иное лицо может быть объявлено пропавшим без вести, составляет один год. Вместе с тем Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что национальное законодательство не в полной мере учитывает правовое положение исчезнувших лиц, судьба которых неизвестна, и их родственников в таких областях, как социальное обеспечение (статья 24).

32. **Комитет рекомендует государству-участнику принять в соответствии со статьей 24, пункт 6, Конвенции необходимые законодательные меры для обеспечения того, чтобы правовое положение исчезнувших лиц, чья судьба неизвестна, и их родственников в таких областях как социальная защита, финансовые вопросы, семейное право и права собственности было должным образом урегулировано в национальном законодательстве. В этой связи Комитет призывает государство-участник установить процедуру признания лица безвестно отсутствующим в результате насильственного исчезновения.**

D. Распространение информации и последующая деятельность

33. Комитет напоминает об обязательствах, взятых на себя государствами при ратификации Конвенции, и в этой связи настоятельно призывает государство-участник обеспечить полное соответствие всех принимаемых им мер, независимо от характера таких мер и органа, который их принимает, обязательствам, которые оно взяло на себя при ратификации Конвенции и других соответствующих международных договоров. Комитет, в частности, настоятельно призывает государство-участник обеспечить эффективное расследование всех случаев насильственных исчезновений и полное соблюдение прав жертв, как это предусмотрено в Конвенции.

34. Комитет хотел бы также подчеркнуть особенно тяжелые последствия насильственных исчезновений для прав человека женщин и детей. Женщины, ставшие жертвами насильственных исчезновений, особенно подвержены сексуальному и другим видам гендерного насилия. Женщины, родственники которых стали жертвами насильственного исчезновения, особенно подвержены риску столкнуться с крайне неблагоприятными социально-экономическими последствиями, а также с насилием, преследованиями и притеснениями при попытках найти своих близких. Дети, ставшие жертвами насильственного исчезновения, будь то в личном качестве или в результате исчезновения их родственников, особенно уязвимы к многочисленным нарушениям их прав человека, включая подмену их подлинной личности. В этой связи Комитет особо подчеркивает необходимость учета государством-участником гендерных факторов и интересов детей при осуществлении прав и обязательств, закрепленных в Конвенции.

35. Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение текста Конвенции, его доклада, представленного в соответствии со статьей 29, пункт 1, Конвенции, и письменных ответов на перечень вопросов, составленный Комитетом, а также настоящих заключительных замечаний в целях повышения уровня осведомленности судебных, законодательных и административных органов, гражданского общества и неправительственных организаций, действующих в государстве-участнике, а также общественности в целом. Комитет также призывает государство-участник поощрять участие гражданского общества, в частности организаций, представляющих родственников жертв, в принятии мер в соответствии с настоящими заключительными замечаниями.

36. Отмечая, что государство-участник представило свой базовый документ в 1998 году (HRI/CORE/1/Add.97), Комитет предлагает государству-участнику обновить включенную в него информацию в соответствии с требованиями к общим базовым документам, содержащимися в согласованных руководящих принципах представления докладов согласно международным договорам о правах человека (см. HRI/GEN.2/Rev.6, глава I).

37. В соответствии со своими правилами процедуры государству-участнику следует не позднее 15 сентября 2018 года представить соответствующую информацию об осуществлении им рекомендаций Комитета, содержащихся в пунктах 22, 24 и 26.

38. В соответствии со статьей 29, пункт 4, Конвенции Комитет просит государство-участник представить не позднее 15 сентября 2023 года конкретную обновленную информацию, касающуюся выполнения всех его рекомендаций, а также любую другую новую информацию о выполнении предусмотренных Конвенцией обязательств в документе, подготовленном в соответствии с требованиями, изложенными в пункте 39 руководящих принципов, касающихся формы и содержания докладов, подлежащих представлению государствами – участниками Конвенции в соответствии со статьей 29 Конвенции (CED/C/2). Комитет призывает государство-участник поощрять и облегчать участие в подготовке такой информации гражданского общества, и в частности организаций, представляющих родственников жертв.
